

Памятные историко-революционные места Ярославской области

Славится древняя Ярославская земля произведениями своих зодчих, внёсших огромный вклад в русскую национальную культуру. Известен этот край и основой основ нашей жизни — промышленностью. Трудно назвать такую продукцию, которую бы не выпускала Ярославская область: нефтепродукты и машины, часы и книги, электробритвы и автошины, киноплёнки и приборы — всего и не перечислить.

с. 1

Большинство фабрик и заводов области появились в советское время. Но ещё в конце XIX века В. И. Ленин ставил Ярославль по количеству рабочих на 8 место среди 103 важнейших промышленных центров России.

Ярославский пролетариат шёл в первых рядах борцов против самодержавия и капитализма, под руководством партии большевиков сражался за власть Советов. А сейчас его потомки свято хранят и множат революционные и трудовые традиции своих отцов и дедов.

Памятников революционной истории в Ярославской области не меньше, чем памятников архитектуры русского средневековья. Это и корпуса старых фабрик, где проходили выступления рабочих, и дома конспиративных квартир, подпольных типографий, первых Советов рабочих депутатов и военно-революционных штабов, это и те здания, где полвека назад была провозглашена Советская власть.

Самое дорогое для ярославцев место — небольшая деревушка на юге области, близ станции Рязанцево Северной железной дороги — связано с именем Ленина. На весь мир известны подмосковные Горки, где Владимир Ильич провёл последние месяцы своей короткой жизни. Но мало кто знает, что в Ярославской области есть свои Ленинские Горки. Здесь в 1894 году нелегально печаталась книга Ленина «Что такое „друзья народа“ и как они воюют против социал-демократов?» Сюда приезжал и сам автор. Один из братьев Ганшиных, участвовавших в издании, И. А. Ганшин, вспоминал, как всё это происходило: «...летом 1894 года А. А. Ганшин организовал печатание книги в Горках... Работа шла медленно: за июль отпечатали лишь сто экземпляров первой части... За второй частью брат сам ездил в Люблино к Владимиру Ильичу и пригласил его приехать в Горки. В конце августа ночью мы с братом отправились на станцию Рязанцево встречать Владимира Ильича... Гостя поселили в охотничьем домике... Он много гулял, ежедневно охотился, любил сидеть на лавочке, с которой открывался прекрасный вид на мельницу и окрестности». Эту скамеечку и изобразил известный художник Д. Н. Кардовский на своей картине в 1926 году.

с. 2

На месте усадьбы, в которой была нелегальная типография, среди старого парка, шумит теперь молодой фруктовый сад. Тут установлена мемориальная доска, напоминающая о приезде в деревню Горки Ильича и об издании его знаменитой книги.

В конце того же 1894 года произошла крупная забастовка на фабрике Переславской мануфактуры, а в начале следующего года — на Большой Ярославской мануфактуре. Это были первые выступления рабочих края, вызванные 16-часовым рабочим днём, низким заработком, непомерными штрафами, издевательствами мастеров, тяжёлыми условиями жизни в фабричных «каморках». Правительство жестоко расправилось с бастовавшими. В Переславле-Залесском организаторов стачки бросили в тюрьму, а в Ярославле губернатор расстрелял рабочих, вышедших на демонстрацию. О ярославских зверствах В. И. Ленин писал: «Солдатам приказывают даже стрелять в рабочих... сам царь посылает свою благодарность войску... Всякому рабочему

*Васильев, С. Д. Памятные историко-революционные места Ярославской области / С. Д. Васильев. — М.: Советская Россия, 1968.

становится ясно, что царское правительство — его злейший враг, защищающий капиталистов...» Выступление ярославских текстильщиков и расправа над ними получили не только всероссийскую известность — Г. В. Плеханов сообщил об этом Ф. Энгельсу.

с. 3

Сейчас эти фабрики, пионеры революционного движения края, крупнейшие предприятия. Их новые названия напоминают об участии рабочих в гражданской войне. Например, Большая Ярославская мануфактура ныне ордена Ленина Текстильный комбинат, названа «Красный Перекоп», как отклик боёв за Перекоп.

с. 4

С начала нового века Ярославль становится одним из крупных центров партийной работы в России. В 1901 году здесь образовался «Северный рабочий союз». Его явочная квартира была в доме № 5 по Голубятной улице, где позже бывал Я. М. Свердлов, приезжавший по заданию Ленина. В доме № 55 по Республиканской улице хранилась революционная литература «Союза» и останавливались агенты ленинской «Искры». Руководили «Союзом» А. М. Стопани и Л. М. Книпович. Сохранился и дом, где в 1902 году была первая в Ярославле подпольная типография. Кроме многочисленных листовок, воззваний и прокламаций, в этом маленьком трёхкоконном деревянном домике на Суздальском шоссе, № 8, была издана программа РСДРП, принятая II съездом партии, и работа В. И. Ленина «Задачи русских социал-демократов».

В 1903 году «Северный союз» стал Северным комитетом РСДРП. Им руководили Я. Свердлов, Е. Ярославский, В. Менжинский и местные ленинцы — О. Варенцова, Н. Панин и другие. На V Лондонском съезде партии ярославскую большевистскую организацию представляли 4 делегата, в числе которых были посланцы Рыбинска и Ростова.

Дом № 31-Б на Волжской набережной помнит о тех временах, когда в нём была конспиративная квартира, в которой жил и работал В. Р. Менжинский, этот в будущем крупный деятель партии и Советского государства — дипломат, нарком, чекист. На заре большевизма он умел отлично сочетать подполье с легальной работой. Ответственный секретарь газеты «Северный край» Менжинский сумел превратить орган либералов в трибуну марксистов-ленинцев. Этот штаб легальной борьбы помещался на Первомайской улице в доме № 15. Там же и жил Менжинский, куда он переехал из дома № 48 по нынешней Республиканской улице.

В грозный 1905 год ярославские рабочие усилили классовую борьбу. Через неделю после «кровавого воскресенья» Северный комитет РСДРП призвал рабочих: «Бросайте работу все, бросайте работу на всех фабриках сразу... Собирайтесь вместе для того, чтобы обсуждать, как нам свергнуть ненавистное самодержавие». Отклики вылились в забастовки в Ярославле и Рыбинске, в Угличе и Ростове, в Гаврилов-Яме, Мышкинском уезде и в других местах. Рабочих поддержали студенты Демидовского лицея, учащиеся гимназии и семинарии. В знак солидарности они прекратили занятия. Революционной борьбой молодёжи руководил студент-большевик Н. И. Подвойский, будущий активный участник Октябрьской революции в Петрограде.

Летом и осенью политическая борьба обострилась. Ярославский комитет партии призывал крестьян и солдат поддержать рабочих, готовиться к вооружённому восстанию. В движение были вовлечены солдаты-артиллеристы, стоящие в Ростове. В ярославском гарнизоне выросла военная организация комитета РСДРП. В октябре забастовки расширились и усилились. Кроме текстильщиков Ярославской мануфактуры, бастовали железнодорожники, табачники, рабочие спичечных и химических заводов Ярославля, металлисты Переславля-Залесского, прядильщики Мышкинского уезда, рабочие Даниловского уезда и Ростова. По официальным и далеко не полным данным, в забастовках 1905 года участвовало 31 247 одних только текстильщиков. На улице Стачек в Ярославле, там, где сейчас клуб комбината «Красный Перекоп», в 1905 году помещался первый Совет рабочих депутатов. Дожили до нашего времени и другие дома — свидетели тех дней: конспиративные квартиры в Ростове (Советская площадь, д. 9, 2-й этаж), в Переславле-Залесском (ул. Кардовского, д. 67) и в других городах.

Осенью и зимой 1905 года кадровые солдаты отказались участвовать в репрессиях против рабочих. В Переславле-Залесском рота сапёров браталась с забастовщиками, а в Ярославле гренадеры Фанагорийского полка опубликовали заявление, что они не позволят бесчинствовать чёрной сотне, что защиту граждан они берут на себя, «не вступая для этого ни в какие соглашения с полицией и охранниками». Партия откликнулась на письмо специальной листовкой Ярославского комитета РСДРП.

Неожиданностью для властей была забастовка учащихся Успенской сельскохозяйственной школы (близ ст. Шушково, Сев. ж. д.) в 1911 году. В годы первой мировой войны выступления рабочих усилились. В 1916 году в крае бастовало более 15 тысяч человек, в пять раз больше, чем в предвоенный год.

Наконец грянул 1917 год!..

В Ярославской области нет такого города или крупного села, где бы в первые же недели революции не возникли Советы, сначала рабочих и солдатских, а потом и крестьянских депутатов. В. И. Ленин отмечал, что «...массы создали Советы, раньше даже, чем какая бы то ни было партия успела провозгласить этот лозунг».

с. 5

Спустя полвека дома и мемориальные доски повествуют о местах, где в дни революции находились органы пролетарской власти. Следует помнить, что Советы не имели своих помещений, часто кочевали из одного здания в другое. В Ярославле это был сначала дом Земской управы (Крестьянская ул., 6), а с конца апреля — губернаторский особняк. В Ростове Совет рабочих депутатов заседал в здании мужской гимназии, а потом в гостинице «Лион» (ул. 50 лет Октября), в Переславле-Залесском — в доме рабочего Жирикова (Большая Протечная, 43), потом после разных случайных помещений в здании Городской думы. Точно так же было и в других городах.

Когда была провозглашена Советская власть, ярославский пролетариат горячо приветствовал партию Ленина, которая привела народ к победе. Здание, где 27 октября (9 ноября) 1917 года трудящиеся провозгласили Советскую власть в Ярославле, стоит на Волжской набережной (д. 23), и мемориальная доска на нём напоминает о славных днях Великого Октября. Но в других городах и уездах, ныне входящих в область, Советская власть установилась несколько позже, после упорной борьбы с буржуазией. В Угличе это произошло 9 декабря, Любиме — 10-го, в Романово-Борисоглебске (ныне Тутаев) — 12-го, в Ростове 18 декабря, в Пошехонье 6 января 1918 года, в Данилове — 9-го, в Мологе, Мышкине и Переславле-Залесском — между 10 и 30 января и, наконец, в Рыбинске — 21 февраля. В эти дни прошли объединённые съезды Советов рабочих и солдатских депутатов с крестьянами, окончательно и бесповоротно утвердившие Советскую власть в крае.

с. 7

Ещё до победы Октября на фабриках и заводах образовались отряды Красной гвардии. Это была внушительная сила. В городах красногвардейцы разоружали буржуазную милицию, поддерживали революционный порядок, несли охрану общественного и личного имущества от анархистов и контрреволюционных провокаторов, разгоняли различные белогвардейские «союзы защиты» и «комитеты спасения», подавляли выступления на селе и пресекали вылазки мнимых социалистов — эсеров и меньшевиков, — пробравшихся в обновлённые Советы. Общее руководство Красной гвардией в Ярославле осуществлял Центральный штаб, размещавшийся на Стрелецкой улице (ныне д. №4 на ул. Ушинского). 31 марта 1918 года он стал штабом Ярославского военного округа, который затем развернул свою работу в здании бывшего духовного училища (теперь Республиканская ул., д. 108). Комиссаром штаба был председатель губисполкома С. М. Нахимсон — опытный партийный работник, член Петроградского комитета большевиков, бывший редактор большевистской «Окопной правды» и комиссар XII Армии. За три месяца работы в Ярославле он вместе с другими коммунистами сумел сформировать части молодой Красной Армии, изгнать из штаба контрреволюционных офицеров, укрепить Советы.

Но не дремали и враги. По плану и по заданию империалистов белогвардейцы создали блок, в который вошли все контрреволюционные силы — от монархистов до левых эсеров. Они должны были подготовить мятежи в 23 городах вокруг Москвы, чтобы уничтожить Советскую власть. В дни работы V Всероссийского съезда Советов эсеры подняли мятеж в Москве. В тот же день, 6 июля, эсеры-белогвардейцы захватили город Ярославль.

Рабочие, коммунисты, служащие советских учреждений Ярославля подверглись невероятным истязаниям. Многие из них погибли.

Ярославские коммунисты образовали губернский Военно-революционный комитет, взявший в свои руки всю полноту власти. Части Красной Армии, направленные сюда из Москвы, вместе с отрядами вооружённых рабочих соседних городов к 21 июля сломили мятежников.

Мятежники превратили город в груды развалин. Сгорела третья часть жилых домов и 14 крупных фабрик. 40 тысяч жителей остались без крова...

Волей партии, волей народа Ярославль возродился. Давно залечены раны былых боёв, выросли новые кварталы. Но всё в этом древнем городе напоминает о былых днях. Вот гостиница «Волга» на улице Кирова. Мемориальная доска навечно запечатлела имя славного большевика Семёна Нахимсона, который здесь, в тогдашней гостинице «Бристоль», был растерзан озверевшими бандитами. Вот и дом, в котором размещался губревком — штаб подавления мятежа, — мирный, обычный старый городской дом №93 на Большой Московской улице. А экспозиция музеев Ярославля, Ростова, Рыбинска, Переславля-Залесского и других городов, народного музея в селе Заозерье воспроизводят волнующие моменты борьбы народа за становление и укрепление Советской власти на Ярославской земле.

С. Васильев